

Он-то приплёлся на задний склон зачем? Неужели префектурный судья тоже прислал сына расследовать дело?

Молодой господин Цзи тоже заметил А Шан и слегка кивнул ей. В таком огромном лесу, где не было даже тропинок, им обязательно нужно было разминуться вплотную. Когда он проходил мимо А Шан, его одежда почему-то зацепилась за Шпильку Муян в ее волосах, совершенно неправдоподобным образом с корнем выдернув шпильку, воткнув на совесть.

Никакого традиционного сюжета в духе: шпилька соскальзывает, роскошные волосы рассыпаются водопадом, а ослепший на несколько лет старший соученик вдруг замечает, что младший брат на самом деле девушка, замирает от изумления и влюбляется — разумеется, не произошло.

А Шан уже добрую сотню лет профессионально ловила демонов и сражалась с нечистью. Она изо дня в день носила мужскую одежду, а ее тугий пучок был заплетен настолько крепко и надежно, что казался непоколебимым — его порой и руками-то не сразу сдернешь.

Молодой господин Цзи бросил:

— Прошу прощения.

Он наклонился, чтобы подобрать Шпильку Муян, но А Шан опередила его: легко подбросив упавшую шпильку носком сапога, она подхватила ее на лету и быстрым движением руки тут же водрузила обратно на голову.

За этот краткий миг — не успеешь и глазом моргнуть — А Шан не поняла, разглядел ли что-нибудь молодой господин Цзи, но ей показалось, что уголки его губ изогнулись чуть иначе, чем обычно.

А Шан подумала про себя: что бы ты там ни замышлял, я ведь всё равно сию же минуту убираюсь отсюда. Даже если ты и впрямь догадался, что я девчонка, что ты мне сделаешь?

Вернувшись в академию, А Шан обнаружила, что во дворе уже пусто и ни души. Глава зала тут же поспешил навстречу и велел ей немедленно идти к Директор Тань.

Директор Тань поджидал А Шан в своей боковой комнате с перекошенным от гнева лицом — судя по всему, здешние студенты всегда отличались образцовым послушанием, и он еще никогда не видел столь своевольной ученицы.

А Шан озарила лицо улыбкой и даже любезно прикрыла за собой дверь, бросив:

— Я знаю, что вы хотите сказать. Наверняка собираетесь отчитать меня за то, что я обманом заставила всех стоять на переднем дворе. Тоже мне великое дело, давайте с этим погодим, я лучше покажу вам кое-что потрясающее.

С этими словами она развязала принесенный с собой узел и со стуком швырнула на стол перед Директор Тань какую-то вещь.

Это была половина надгробной плиты.

Выражение лица Директор Тань ничуть не изменилось:

— Это мой покойный старший брат, звали его Тань Сю. Он скончался уже очень давно. Зачем вы принесли это сюда?

А Шан усмехнулась:

— Я так и знала, что вы это скажете.

Затем она извлекла вторую, меньшую половинку каменной плиты. На ней отчетливо виднелся иероглиф «могила», и при совмещении с первой половиной обломки сошлись стык в стык.

На сей раз лицо Директор Тань все-таки переменилось. Помолчав немного, он произнес:

— Мало ли на свете людей по имени Тань Сю.

А Шан улыбнулась:

— Редкости в этом и правда нет. Но вот чтобы Тань Сю оказался директором академии — это уже диковинка. Давайте-ка я изложу вам всю предысторию от начала до конца, а вы послушайте, сходится ли.

Вы — этот самый директор — ведь присвоили чужое имя, не так ли? Год назад прежний Директор Тань умер, и как раз в то время власти открыли государственную школу. Все студенты покинули нашу академию ради казенного учения, которое выходило и дешевле, и лучше. Академия едва не обанкротилась, преподаватели разбежались, а вы воспользовались случаем, выдали себя за Тань Сю и захватили академию. Кто бы мог подумать, что прошло всего полгода, как дела академии необъяснимым образом пошли на лад — вмиг набежало столько учеников, что перестало хватать жилья. Тогда вы отстроили новые корпуса, да еще и заполучили толкового главу зала, который помог вам заново нанять учителей. Я ведь всё верно говорю?

Заметив, что Директор Тань собирается что-то сказать, А Шан предостерегающе подняла руку, призывая его не суетиться, и продолжила:

— Если вы полагаете, что я говорю неправду, то сын префекта прямо здесь. Мы запросто можем вместе с ним спуститься с горы и попросить чиновников отыскать людей, способных опознать прежнего хозяина. Бывшие преподаватели и ученики этой академии помнят настоящего Тань Сю, и вряд ли они все до единого вымерли, верно? Директор Тань долго не мог вымолвить ни слова, а затем с трудом выдавил:

— Я изначально был слугой при директоре Тане. Он относился ко мне превосходно, а

поскольку сыновей у него не было, перед смертью он оставил академию мне. Вот только на словах ничего не докажешь, и у меня не оставалось выбора, кроме как продолжать выдавать себя за него.

— Убийство из жалости, — кивнула А Шан. — И всё же академия — не твоя. Иди-ка со мной вниз с горы, отправимся к чиновникам, там и разберетесь.

Она повернулась и направилась к выходу.

Директор Тань, стоявший позади, лишь спустя долгое время последовал за ней и мрачно ответил:

— Хорошо.

Не успело затихнуть это слово, как в затылок А Шан ударил свирепый порыв ветра. Будто на затылке у нее выросли глаза, она уже держала в руке хлыст. Одним движением хлыст обвился вокруг летевшего в нее осколка надгробной плиты и отбросил его в сторону, а кончик хлыста между тем сделал петлю и с грохотом обрушился на синий кирпич возле директора Таня. В тот же миг огромный кусок кладки разлетелся в мелкую пыль.

Директор Тань едва был задет ветром от взмаха хлыста, как тут же рухнул на колени. Рука со стороны удара оказалась располосована свирепым потоком воздуха, мясо на ней вывернуло наизнанку и превратилось в бесформенное месиво, от которого исходил горелый запах паленого мяса.

Лицо А Шан оставалось ледяным.

— Мой хлыст создан специально для усмирения нечисти. Для такого смертного, как ты, хватит и малейшего прикосновения, чтобы расстаться с жизнью.

— Смилуйся, госпожа бессмертная! — завопил директор Тань, заливаясь слезами и соплями, и принялся отчаянно бить поклоны.

А Шан опустила взгляд и строго произнесла:

— Ты — простой смертный, а хватило же наглости сговориться с нечистью и вредить людям. К чиновникам можешь не ходить, я сама отправлю тебя прямиком в подземный мир.

Хлыст в ее руке со свистом дрогнул.

Директор Тань зарыдал еще сильнее — на сей раз от страха:

— Госпожа, это клевета! Да, я убил человека, но с нечистью я точно не сговаривался!

— Зачем ты его убил?

— Он тоже служил в академии. Стал шантажировать меня, требовал делить серебро пополам, грозя отправиться в управу. Мы повздорили, и в пылу борьбы я ненароком лишил его жизни.

А Шан кивнула:

— Случайно ударил по затылку. А что насчет двух других погибших слуг?

— Тех двоих точно не я убивал! У них после смерти в лобных костях зияли дыры, а мозги были

вычищены подчистую — откуда у меня такие способности?

— А Тань Сю? Его тоже ты убил?

— Не я, он действительно умер от болезни.

А Шан склонила голову набок и немного понаблюдала за ним, а затем с внезапным любопытством спросила:

— Почему ты до сих пор не выбросил надгробную плиту Тань Сю? Сам же оставляешь людям улику против себя?

Дрожа всем телом, директор Тань ответил:

— Я давным-давно разломал ее на куски и сбросил со скалы в задних горах.

А Шан подумала про себя: эти две половины могильной плиты вернулись к могиле, судя по всему, кто-то пытается использовать тебя как дымовую завесу.

А Шан присела и постучала рукоятью хлыста по столу:

— Я разбираюсь только с демонами, до людей мне дела нет. Убил ты его или нет — мне неинтересно. Хоть говоришь ты правду, хоть лжешь, толку от этого все равно не будет. Каждое твое слово и поступок записаны в книгу судеб, а небесное возмездие неотвратимо — со временем тот, кто восседает в Зале Юмин, предъявит тебе общий счет.

Заметив, как директор Тань трясется в истерике, А Шан продолжила:

— Впрочем, мне, бессмертной госпоже, сегодня вечером предстоит ловить демона, так что у тебя как раз выпал шанс искупить вину добрым делом.

<http://bllate.org/book/21270/2155344>